

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ АДВОКАТУРЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Становление и развитие адвокатуры Западной Сибири находились в прямой зависимости от политики правительства по отношению к сфере юстиции региона. Судебная реформа 1885 г. не оказала решающего влияния на состав западно-сибирской адвокатуры. Реформа 13 мая 1896 г., введя в действие Судебные уставы, способствовала значительному росту численности присяжной и частной адвокатуры – с 32 человек в 1897 г. до 146 накануне Первой мировой войны¹. Вопросы, связанные с деятельностью дореволюционной адвокатуры на сибирском уровне, уже попадали в поле зрения исследователей Е. А. Крестьяникова, Д. А. Глазунова, А. В. Гавриловой, В. В. Мезенцевой [1–5]. В данной работе предполагается рассмотреть социокультурные черты адвокатского сословия Западной Сибири: образование, происхождение, уровень доходов, религиозные предпочтения и направления общественной деятельности. Выбор таких критериев обусловлен тем, что именно они определяли особенности адвокатуры как составной части юридической интеллигенции Западной Сибири. Для реконструкции социального облика адвокатуры нами были задействованы следующие основные источники: делопроизводственная документация, сохранившаяся в фондах ГАТО (Ф. 10, 102), ГАОО (Ф. 25), ГАНО (Ф. Д.-38), а также справочно-статистические издания («Памятные книж-

ки» Тобольской и Томской губерний за 1900–1914 гг., адрес-календари и справочники по городам Барнаулу, Новониколаевску, Омску).

Вопрос, касающийся образования западно-сибирских адвокатов, важен потому, что именно оно определяло статус. В поименных списках поверенных округа Омской судебной палаты не всегда фиксировались происхождение и чин адвоката, но обязательно указывалось на образование. Большинство западно-сибирских адвокатов на рубеже XIX–XX вв. имели высшее юридическое образование, полученное практически во всех университетах и юридических учебных заведениях Российской империи. Если в Томской губернии поверенные имели профессиональное образование, то обслуживающие население Тобольской губернии адвокаты ограничивались в худшем случае «домашним» образованием, в лучшем – дипломом какого-нибудь уездного училища². Такое положение вещей предполагалось разрешить через открытие юридического факультета в Томском университете. Его выпускники стали занимать доминирующее положение среди адвокатов к середине 1910-х гг. Временной разрыв (первый выпуск на юридическом факультете состоялся в 1902 г.) объясняется двумя факторами. Во-первых, выпускников направляли на службу в магистратуру (суды и прокуратуру). Во-вторых, молодые юристы должны были в течение пяти лет служить помощниками присяжных поверенных, прежде

¹ ГАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 277. Л. 3–4; Д. 315. Л. 5–6, 10–11; Д. 340. Л. 30–31; Д. 351. Л. 1; Д. 353. Л. 1–3.

² Там же.

чем допускались в состав профессиональной корпорации³.

Рассмотрение социального облика студентов-юристов Томского университета позволяет уточнить характеристики сибирской адвокатуры, выявить особенности «пути в профессию». Нами были проанализированы 20 сохранившихся дел студентов, обучавшихся в 1900–1914 гг. на юридическом факультете. Половину из них составляли лица, окончившие томские гимназии. Остальные были выпускниками духовных семинарий из разных городов России: Витебска, Ставрополя, Пензы, Одессы, Воронежа, Нижнего Новгорода. Кроме того, двое из студентов окончили реальное и землемерное училища⁴.

Естественно, возникает вопрос о мотивах молодых людей, когда они из Европейской России, из более благоприятных климатических, экономических, культурных и других условий направлялись в далекую и незнакомую Сибирь, чтобы получить там юридическое образование. Вероятнее всего, этот край им представлялся перспективным по ряду причин. Недавно реформированные судебные учреждения Сибири остро нуждались в подготовленных кадрах. Кроме того, активное экономическое освоение региона делало безусловной необходимостью юридическое обеспечение всех видов деятельности. В этих случаях адвокатская и нотариальная практика представлялись выгодными. Примером этого может служить судьба И. Я. Кюссе-Кюза, который перевелся в Томский университет из Юрьевского (но не исключено, что это произошло по политическим соображениям). А новониколаевский поверенный Г. И. Жерновков оказался на юридическом факультете в результате перевода с медицинского. Вероятно, что быстро растущий спрос на юридические услуги, а также возможность теоретически обосновать общественно-политические взгляды повлияли на такое решение⁵.

Происхождение будущих юристов свидетельствует о разночинном характере юридической интеллигенции вообще и адвока-

туры в частности. Они являлись сыновьями крестьян, мещан, лиц духовного звания, чиновников, купцов и учителей. Почти все выпускники семинарий, получив юридическое образование, остались в Томске. Однако их не прельщала служба в судебной магистратуре. Н. Г. Богоявленский, Д. И. Вележев, И. Я. Кюссе-Кюз, И. И. Кузнецов, А. И. Петров, И. Ф. Куликовский предпочли адвокатскую практику, став помощниками присяжных поверенных [6; 7]. Свидетельством того, что студенты – не коренные жители Сибири – довольно быстро адаптировались в регионе и планировали связать с ним свою жизнь, является и то, что на 2–4 курсах они женились на жительницах Томска, в основном, на дочерях мещан и чиновников.

Однако адвокатура привлекала студентов не только из западной части страны. Сибиряки также предпочитали свободную профессию государственной службе. Таким образом поступили М. Г. Гинзберг, А. И. Кочнев, В. А. Лукин, Н. Г. Левин, И. И. Лапин, В. В. Павлов. Нежелание связывать себя с судебной магистратурой проявлялась и в том, что дети судей стремились пополнить сословие присяжных поверенных (например, сын мирового судьи А. Н. Гаттенбергера В. А. Гаттенбергер). Такое положение вещей сложилось в связи с тем, что условия работы служащих по линии Министерства юстиции в рамках действия реформы 13 мая 1896 г. были достаточно сложными. Дополнительной причиной явилось введение в 1909 г. в Сибири суда с участием присяжных заседателей, что давало адвокатам больше возможностей для профессиональной реализации.

«По наследству» юридическая профессия перешла Н. Н. Новомбергскому и Е. Р. Вейсману. Выходя за хронологические рамки работы, можно отметить тот факт, что сын присяжного поверенного Р. Л. Вейсмана, известного своими выступлениями по поводу организации судебной власти в регионе, Е. Р. Вейсман собрался связать свою жизнь с правом в 1919 г., когда в Сибири уже установилась советская власть⁶.

Среди вариантов вероисповедания первое место у поверенных занимало православие. Главное отличие представителей адвокатуры от юристов, находящихся на государственной

³ ГАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 340.

⁴ ГАТО. Ф. 102. Оп. 4. Д. 158, 223, 354, 360, 510, 818, 1252, 1313, 1328, 1341, 1377, 1402, 1458, 1463, 1620, 1751, 1881, 1828, 2008, 2413, 2786.

⁵ Там же. Д. 818.

⁶ Там же. Д. 354.

службе, заключалось в присутствии в этом сословии иудеев. Доступ к работе в учреждениях Российской империи был для них невозможен. Поэтому, получив высшее юридическое образование, последователи иудаизма стремились попасть в состав присяжных поверенных – элиту адвокатского сословия. Распределение религиозных воззрений западно-сибирской адвокатуры представлено в табл. 1.

Разнообразие вариантов вероисповедания был обусловлено не только нахождением под запретом государственной службы для иудеев. Их присутствие в сословии имело свою специфику. Максимальное их количество наблюдается среди присяжных поверенных и помощников, т. е. юристов, которые имели высшее профессиональное образование. Минимальное число – среди частных поверенных, образование которых простиралось в спектре от «домашнего» до диплома юридического факультета. Потребность в юридической профессии и появившаяся в результате судебных преобразований возможность реализации в ней, очевидно, толкнула молодых иудеев на службу Фемиде. Католики и лютеране, занимающиеся в Сибири адвокатской практикой, практически все были поляками.

Достаточно сложным является вопрос о доходах сибирской адвокатуры. Л. К. Ерман дифференцировал доходы представителей адвокатского сословия следующим образом:

7,9 % адвокатов имели годовой доход в размере 1–2 тыс. р., 55 % – 2–5 тыс., 29,7 % – 5–10 тыс., 6,9 % – 10–20 тыс., 0,5 % – 20–50 тыс. р. [8. С. 28]. Представляется спорным утверждение А. В. Гавриловой о том, что среди клиентов сибирской адвокатуры преобладали люди низкого социального статуса [1. С. 21]. Такой вывод может быть основан на анализе отчетных материалов юридической консультации при Томском окружном суде, которая была создана специально для безвозмездного или за невысокую цену оказания услуг неимущему населению города и его окрестностей [9]. Деятельность консультации была направлена на подачу устных советов и составление бумаг. Судебное представительство не входило в ее услуги. Работа с беднейшими лицами была одним из направлений деятельности сибирской адвокатуры, но не являлась приоритетной. Согласно рекомендациям, разработанным Министерством юстиции, вознаграждение поверенного находилось в зависимости от цены иска. Примерные вознаграждения адвокатов представлены в табл. 2.

Однако вопрос о вознаграждении поверенного мог решаться по взаимному соглашению между адвокатом и клиентом. И мнение Министерства юстиции не всегда было в таких ситуациях решающим. Из более чем ста сохранившихся судебных дел, которые вел адвокат из Новониколаевска Г. И. Жер-

Таблица 1

Распределение адвокатов Томской губернии по конфессиям (1906–1908 гг.), % *

Категории адвокатов	Православные	Католики	Лютеране	Иудеи
Присяжные поверенные	81	12,5	–	6,25
Помощники присяжных поверенных	46	7,6	–	31
Частные поверенные	85	7,7	3,8	3,8

* Подсчитано по: ГАОО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 340, 353.

Таблица 2

Рекомендованный в 1897 г. Министерством юстиции размер вознаграждения за юридические услуги *

Сумма иска, тыс. р.	Вознаграждение поверенного
0,5–2	10 % от суммы иска
2–5	Первые 2 000 р. – 200 р., остальная сумма – 8 %
5–25	Первые 5 000 р. – 440 р., остальная сумма – 4 %
25–50	Первые 25 000 р. – 1 240 р., остальная сумма – 2 %
50–75	Первые 50 000 р. – 1 740 р., остальная сумма – 1 %
Свыше 75	Первые 75 000 – 1 990 р., остальная сумма – 0,5 %

* См. об этом: [10. С. 79].

новков, ни одно не осталось без оплаты⁷. Договоры на оказание юридических услуг заключались или на условиях вознаграждения адвоката фиксированной суммой (в основном, эти выплаты находились в пределах около 150 р. для гражданских дел и практически любого размера выплаты для уголовных), или, если это было сложное гражданское дело, то юрист получал 15 % от цены иска. Именно таким путем присяжный поверенный при Томском окружном суде В. Т. Молотковский за ведение дела о вступлении в права наследования получил 5 265 р.⁸ Кроме того, доходы извлекались адвокатами и из других источников. Присяжный поверенный в г. Кургане И. Е. Рагозин был совладельцем завода. Р. Л. Вейсман, помимо практики, сдавал квартиры и комнаты в принадлежавшем ему доме. Средний доход помощников присяжных поверенных составлял приблизительно 156 р. в месяц в сочетании с различными заработками (причем не обязательно на юридическом поприще), а также с помощью родных [11].

Вести речь о политических ориентациях сибирской адвокатуры довольно сложно. Мы исходим из общего положения о либеральных предпочтениях представителей юридической профессии. Однако это утверждение не является абсолютным. Специфика деятельности, безусловно, накладывает отпечаток на мировоззренческие установки. Но это не мешало иметь собственные воззрения на развитие государства и права, например, К. П. Победоносцеву и В. И. Ульянову. Обоим сложно заподозрить в приверженности буржуазным ценностям.

Касаясь сибирской адвокатуры, нельзя не учитывать тесного переплетения в регионе течений либерализма, областничества и народничества. По словам М. В. Шиловского, для большей части сибирской интеллигенции была характерна расплывчатость и неопределенность политических взглядов. Вокруг общественных организаций, газет группировались представители различных политических направлений [12. С. 15]. В рядах социал-демократической партии находился омский адвокат А. И. Хлебников [9. С. 40–46]. Од-

нако принадлежность к различным течениям П. В. Вологодского (областника), Г. И. Жерновкова (сначала областника, а затем социал-демократа) и Р. Л. Вейсмана не породила большой разницы в их мнениях по поводу организации судебной власти в крае. Все эти мнения основаны на либеральной позиции. Кроме того, участие в редактировании практически всех либеральных изданий региона принимали именно адвокаты.

Исследователь сибирского либерализма О. А. Харусь на примере юристов проследила зависимость выбора политической ориентации от рода профессиональной деятельности. Правовая доктрина, предполагающая подчинение, прежде всего, закону, неизбежно уводила большинство юристов в сторону либеральных предпочтений. Миссия защитников правопорядка в условиях самодержавия задавала радикал-либеральный настрой юридической интеллигенции. Показателем этого явилось то, что 80 % профессуры юридического факультета Томского университета вступили в ряды партии конституционных демократов. На этих же позициях находилось и Юридическое общество при Томском университете [14. С. 31, 41]. Публикации сибирских юристов, посвященные судебной системе края, выдержаны в духе главенства Судебных уставов как примера самой рациональной организации общественной жизни. А именно этот памятник права можно считать воплощением либерализма для юридической интеллигенции. За максимально полное распространение Судебных уставов на территории Западно-сибирского региона выступали представители из всех областей юридической профессии, однако именно адвокатура проявляла в этом вопросе наибольшую активность. Не последнюю роль в формировании политико-правовых взглядов могли сыграть труды правоведов, определяющих развитие юридической мысли во второй половине XIX – начале XX в.: Б. Н. Чичерина, С. А. Муромцева, М. М. Ковалевского, А. Ф. Кони, Г. А. Джаншиева. Указанные «корифеи от юриспруденции» находились на непоколебимых позициях, связанных с утверждением о верховенстве закона во всех областях жизни. Либеральные ориентиры сибирских юристов проявились и в ходе революций 1917 г. Присяжный поверенный Б. М. Ган в марте-

⁷ ГАНО. Ф. Д.-38. Д. 5–132.

⁸ Там же. Д. 5–132; ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 116, 117, 136, 140, 143, 145, 166, 168, 171–173, 177, 342.

мае 1917 г. был председателем Комитета общественного спокойствия и безопасности, в мае-ноябре 1917 г. – комиссаром Временного правительства [15. С. 278].

Практическая деятельность адвокатов, связанная с реализацией своих политических предпочтений и проявлением гражданских инициатив, осуществлялась по нескольким направлениям. Это безвозмездная работа в консультации присяжных поверенных при Томском окружном суде. Бесплатные юридические услуги оказывали почти все томские адвокаты⁹. Практиковалось также прочтение лекций либо на безвозмездной основе, либо с перечислением платы за лекцию в благотворительный фонд. Одним из выявленных среди представителей томской адвокатуры было членство в Обществе попечения о начальном образовании. В него не только входили, но и принимали деятельное участие в функционировании. Активными лекторами являлись присяжные поверенные П. В. Вологодский и Р. Л. Вейсман¹⁰. Спектр их интересов простирался далеко за пределы юриспруденции, затрагивая многие вопросы сибирской жизни [16. С. 32]. Адвокаты М. Р. Бейлин, Н. В. Пигнатти, К. А. Попов, Г. И. Жерновков являлись инициаторами создания и главами общественных организаций [17. С. 88].

Исходя из изложенного, можно вести речь о том, что легальная адвокатура Западной Сибири находилась на достаточно высокой ступени развития, сопоставимой с качественными характеристиками этой социально-профессиональной группой центральных регионов страны. При этом заметно, что юристы выбирали местом своего проживания города Томской губернии. Это связано с большим количеством преимуществ и возможностей, которые предоставляла работа в данном регионе Западной Сибири. Адвокаты рассматривали край как имеющий серьезный экономический потенциал, поэтому устремлялись в него на постоянное проживание. Социальное происхождение большинства представителей адвокатской профессии свидетельствует о том, что они являлись выходцами из разночинной интеллигенции. При этом некоторые из адвокатов полагались не только на собственные способности, стараясь обзавес-

тись альтернативными и более стабильными источниками доходов.

Адвокатура Западной Сибири, как и российская, в большинстве своем придерживалась либеральных политических воззрений. Это обусловлено как характером работы, так и правовой доктриной, в рамках которой происходила их профессиональная самоидентификация. При этом поверенные были заинтересованы в развитии региона, что проявлялось в их разносторонней общественной деятельности, стремлении оказать положительное влияние на общую и правовую культуру сибиряков.

Список литературы

1. *Гаврилова А. В.* Формирование и развитие института адвокатуры в Западной Сибири в период разработки и реализации судебной реформы 60-х годов XIX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
2. *Глазунов Д. А.* Проведение судебной реформы 1896 г. на территории Западной Сибири (по материалам Томской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003.
3. *Крестьянников Е. А.* Из истории западносибирской адвокатуры в последней трети XIX – начале XX в. // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень, 2001. С. 112–121.
4. *Мезенцева В. В.* Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции Западной Сибири в 1907–1914 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000.
5. *Шахерова С. Л.* Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001.
6. *Памятная книжка Томской губ. на 1911 г.* Томск, 1911.
7. *Памятная книжка Томской губ. на 1912 г.* Томск, 1912.
8. *Ерман Л. К.* Интеллигенция в Первой русской революции. М., 1966.
9. *Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г.* Томск, 1906.
10. *Судебные уставы императора Александра II в Сибири.* Томск, 1897.
11. *Об экономическом положении молодой адвокатуры // Сибирские отголоски.* 1908. 8 апр.

⁹ ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115. Л. 2–152.

¹⁰ Там же. Л. 351.

12. *Шиловский М. В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 1995. Вып. 2.

13. *Шакурова В.* Аккорд «Марсельезы» // Прииртышье мое. Омск, 1988.

14. *Харусь О. А.* Либерализм в Сибири в начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1998.

15. *Дмитриенко Н. М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX вв.: управление, экономика, население. Томск, 2000.

16. *Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1897 г.* Томск, 1898.

17. *Дегальцева Е. А.* Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2005.

Материал поступил в редколлегию 02.10.2007